

"Хорошо, Люк, Лея". Энакин повернулся, чтобы обратиться к ним обоим, прежде чем они начнут. "Вы помните, какое правило номер один?"

"Не говори мамочке." ответила Лея с легким апломбом, а Люк кивнул в знак согласия.

"Ну, вообще-то, правило номер один заключается в том, что вам разрешается делать это только тогда, когда я рядом с вами, и когда вы осторожны. Но да, наверное, так будет лучше. Не говори своей маме. Ладно, кто хочет пойти первым?"

Рука Люка быстро поднялась вверх. Лея просто сидела и неодобрительно хмурилась на мать.

"Может, сначала Леди, малыш?" - предложил Энакин.

Люк нахмурился, но Энакину показалось, что Лея слегка улыбнулась.

"Хорошо, поднимайся сюда". Энакин помог дочери устроиться на переднем сиденье спидера, а сам сел рядом с ней. Они находились в тихом, пустом уголке пустыни, где было безопасно дать детям небольшой урок. Вокруг не было ничего, во что можно было бы врезаться, и он все время был бы рядом. Конечно, им было всего по восемь лет, но Энакин помнил себя гораздо моложе, когда только начинал учиться. И это не было похоже на подростка. Его жена явно преувеличивала.

Мара возбужденно танцевала, пока ее служанки спешили закончить одевать шестилетнюю принцессу. Каждый раз, когда она подпрыгивала, ее волосы вырывались из пучка, и женщины замирали позади нее.

"Мара, вот ты где. Ты прекрасно выглядишь". Вице-король Бейл вошел в покои и восхитился платьем своей дочери. Это была дорогая вещь. Особенно учитывая все дополнительные тарифы, которые империя ввела в последнее время. Но Бейл ничего не жалел для своей принцессы. "Твоя мамочка тоже рада тебя видеть. Готова ли ты к своему первому дню при королевском дворе".

Маленькая девочка была так взволнована, что только и могла, что визжать от восторга.

"Теперь, после презентации, ты можешь распустить волосы. Но сейчас, как бы трудно это ни было, мы должны держаться очень тихо и дать им закончить завязывать их. Хорошо, держите мои руки".

Быстро, женщины закончили свои приготовления. Затем они отступили, сделав реверанс.

Бейл привел Мару в королевский двор. "Оставайся здесь, дорогая, пока тебя не объявят". Затем он исчез через дверь и вошел в тронный зал дворца.

Мара подкралась и заглянула в зал. Сегодня он был заполнен дипломатами, которые помогали восстанию ее отца. Всеглазые, как он их называл. Хотя в их глазах не было ничего странного, насколько девушка могла судить. У большинства видов их было два. Теперь же был Гран, который, как она видела, пожимал руку ее отцу. У него было три глаза. Но это было еще далеко от того, чтобы сказать, что он был всевидящим.

"Ее Королевское Высочество, королева Бреха, хотела бы представить свою дочь, принцессу Мару Органу, наследницу королевской семьи Альдераана". громкий голос объявил, чтобы все слышали.

Полный зал людей повернулся лицом к двери, в которую заглянула Мара. У нее перехватило дыхание. Во всех своих фантазиях она не представляла, что здесь будет так много людей.

"Иди вперед, малышка", - дружелюбный голос одного из слуг пригласил ее вперед.

Сделав несколько нерешительных шагов, Мара начала входить в тронный зал. Все вокруг стало для девочки как в тумане, когда она остановилась и сделала реверанс перед тронном своей матери. Мама наклонилась, чтобы погладить ее по лицу, и они обе улыбнулись.

"Это очень хорошо, дорогая", - сказала Бреха.

Бэйл встал и вместе с Марой прошел в прихожую и вышел из тронного зала.

"Но..." Мара повернулась, протестуя против того, что они так скоро покинут зал.

"Все остальное будет политикой и душными взрослыми разговорами. Ты не захочешь присутствовать при этом. На уроках будет гораздо веселее. Пойдем, Мара, познакомимся с твоим наставником", - сказал Бейл.

Мара вышла вслед за отцом, прошла через оружейную и вошла в еще одну небольшую комнату. В комнате было несколько письменных столов и небольшая книжная полка. Не такая большая, как в королевской библиотеке, но на ней было много разноцветных датакранов. В комнате также находились два человека, женщина и девочка.

"Давай, дорогая. Представься. Я на секунду поговорю с твоим учителем". прошептал Бейл.

Мара подошла к девушке с белыми волосами. "Привет, ты Мара? Я Винтер. Надеюсь, мы сможем стать хорошими друзьями. Моя мама работает на твоего папу. Она Шелтай Ретрак, главный политический помощник и "причина, по которой я сохраняю рассудок", по словам твоего отца", - сказала Винтер, делая жест с кавычками. "Сегодня была ваша презентация при королевском дворе, не так ли? А сенатор из Киньена был там сегодня? Я спрашиваю только потому, что в пяти случаях из семи, когда он появляется на таких мероприятиях, моя мама выматывается к концу дня. Сколько тебе лет? Восемь. Откуда у тебя такие рыжие волосы?"

Резкий взгляд учительницы заставил Винтер прекратить длинный бред. "Соблюдай приличия, дитя. Пусть она отвечает по одному вопросу за раз".

"Простите", - извинилась Винтер шепотом.

"Все в порядке. Да, я Мара. Мне шесть лет, и сегодня был мой первый день при королевском дворе. Я не помню, о чем еще ты спрашивала".

"О, простите за это. У меня эйдетическая и эхолокационная память. Это значит, что я помню все. Если вы скажете мне забыть что-то, я не смогу! Сенатор из Киньена. Он был в зале?"

"Я не знаю?"

"Он был бы бабушкой в синем халате. Если только его стирка опять не затянулась, тогда он был бы в зеленом". Все это не вызвало у Мары никакого восторга.

"Была одна бабушка. Мой папа называл его "всеглазый". Но я не помню, во что он был одет".

"О, всеглазый. Наверное, он имел в виду союзников. Граны поставляли Альянсу еду и другие товары. Хотя они настаивают на том, чтобы не участвовать в военных действиях. Даже после

того, что Империя сделала с Киньеном. А что с твоими волосами? Как они стали такими красными?

"Я не знаю". Мара смущенно погладила свои волосы. Некоторые из них уже выпадали из пучка.

"Это мило. Мне нравится", - сказала Винтер, и Мара улыбнулась.

"Ладно, девочки. Мне пора идти. Увидимся, когда закончатся сегодняшние уроки", - сказал Бейл. Мара подняла на него испуганные глаза, когда он вышел из комнаты.

"Папа, - позвала она, но отец не обернулся.

Позади нее Винтер коснулся ее плеча. "Все в порядке. Он вернется к маме, когда закончатся занятия. Наш репетитор - миссис Сабе. Она работала у бывшего сенатора, Падме Амидалы с Набу".

"Достаточно Винтер", - сказала миссис Сабе. "Ты можешь работать над этим листом, пока я начну первый урок Мары".

"О, базовый алфавит. Это было весело", - сказала Винтер. Миссис Сабе посмотрела на нее еще раз. "Я знаю. Я сейчас запечатаю люк".

После их самого первого урока полета Энакин снова привез близнецов домой.

"Привет, дорогая, привет, мама". Энакин поприветствовал жену поцелуем в губы, а маму - в щеку.

"Привет, Эни, ты купил голубое молоко?" спросила Падме.

"Бабушка, бабушка!" Люк и Лея побежали внутрь и обняли женщину.

"Дети, почему бы вам не пойти показать бабушке ваши новые игрушки спидеры", - предложила Падме.

Люк и Лея убежали и вернулись с надеваемым костюмом с кнопками и рычагами перед ними, который выглядел как кабина настоящего спидера. "Видишь, бабушка, это - скорость, а это - остановка", - объяснил Люк.

"Нет, Люк, вот это - скорость, а вот это ее останавливает", - поправила Лея брата.

"О да, все верно. А это заставляет гудок бип-бип!" добавил Люк.

"Ого, ты быстро станешь пилотом". сказала Шми.

"Это Эни их сделал. Он пытался убедить меня дать им уроки пилотирования, и он сделал их как учебное пособие. Я сказала ему, что они еще слишком малы, чтобы летать по-настоящему, но из них получаются хорошие игрушки".

"Ах да, здесь дети учатся рано", - сказал Шми.

"Хорошо, скажи ее маме. Я был намного моложе, когда начинал, и все пришло само собой. Некоторым из моих учеников уже за тридцать, и они никогда не летали. У них уходит целая вечность на то, чтобы постичь основы".

Да, ты был совсем маленьким мальчиком, когда Ватто попросил того парня научить тебя. Я помню, как каждый день я до смерти боялся, прислушиваясь, не упадет ли самолет возле магазина. Но Ватто хотел, чтобы ты летал для него. Какой у меня был выбор?"

"Мама", - запротестовал Энакин. Падме выглядела торжествующей. Он вздохнул в знак поражения.

"Ну, мне уже пора домой". Шми встала.

"Пожалуйста, мама? Давай я тебя полечу", - предложил Энакин.

"Хорошо, я не могу отказать в бесплатной поездке", - согласилась Шми.

"Мы можем лететь?" Люк отбросил игрушечный аппарат и последовал за отцом.

"Хорошо", - сказал Энакин.

"Ура! Папа, раз уж ты там будешь, можно мне полетать?" Люк посмотрел на отца умоляющими глазами.

У всех взрослых глаза стали большими.

Лея закатила глаза и прошептала брату: "Урок первый!".

"Вот почему я спрашиваю. Папа сказал, что пока он там". Люк прошептал в ответ немного слишком громко.

Энакин виновато посмотрел на свою жену, а она оскалилась в ответ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89462/2859640>